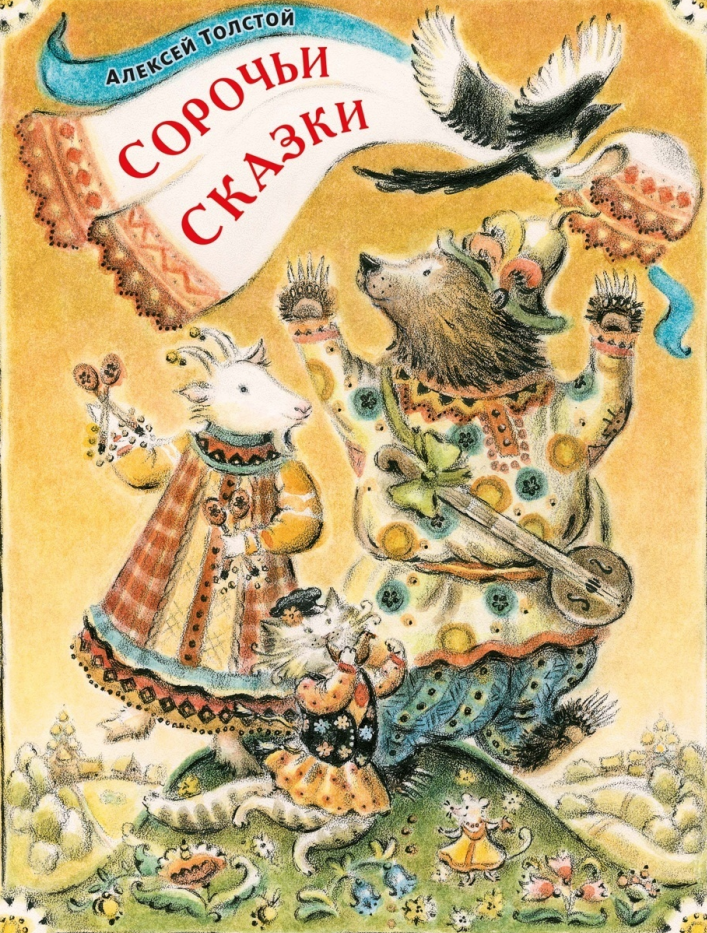


АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ

СОРОЧЬИ СКАЗКИ



Алексей Николаевич Толстой
Сорочьи сказки
Серия «Шедевры детской литературы»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74387696

*Сорочьи сказки:
ISBN 978-5-389-33760-2*

Аннотация

Маленький читатель непременно полюбит «Сорочьи сказки» Алексея Николаевича Толстого – потешные и причудливые. Они написаны выразительным самобытным языком, в них фантазия писателя переплетается с народной культурой.

А ещё эти сказки познакомят ребёнка с обаятельными и смешными героями: с храбрым ежом-богатырём; с сорокой, не пожелавшей делиться пряниками; с петухом-мудрецом, размышляющим о погоде; с Кузавой-Музавой Прекрасной.

Содержание

Сорока	9
Маша и мышки	13
Ёж	19
Великан	22
Мерин	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

**Алексей
Николаевич Толстой
Сорочьи сказки**

© Лоцманова Е. Н., иллюстрации, 2026

© Оформление. ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

* * *







АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ

СОРОЧЬИ СКАЗКИ



Художник
Евгения Лоцманова



Москва  «Махаон»



Сорока



За калиновым мостом, на малиновом кусту калачи медовые росли да пряники с начинкой. Каждое утро прилетала сорока-белобока и ела пряники.

Покушает, почистит носок и улетит детей пряниками кормить.

Раз спрашивает сороку синичка-птичка:

– Откуда, тётя, ты пряники с начинкой таскаешь? Моим детям тоже бы их поесть охота. Укажи мне это доброе место.

– А у чёрта на кулижках, – отвечала сорока-белобока, обманула синичку.

– Неправду ты говоришь, тётенька, – пискнула синичка-птичка, – у чёрта на кулижках одни сосновые шишки валяются, да и те пустые. Скажи – всё равно выслежу.

Испугалась сорока-белобока, пожадничала. Полетела к малиновому кусту и съела и калачи медовые, и пряники с начинкой, всё дочиста.

И заболел у сороки живот. Насилу домой доплелась. Сорочат растолкала, легла и охает...

– Что с тобой, тётенька? – спрашивает синичка-птичка. – Или болит чего?

– Трудилась я, – охает сорока, – истомилась, кости болят.

– Ну, то-то, а я думала другое что, от другого чего я средство знаю: трава Сандрит, от всех болей целит.

– А где Сандрит-трава растёт? – взмолилась сорока-белобока.

– А у чёрта на кулижках, – ответила синичка-птичка, крыльшками детей закрыла и заснула.

«У чёрта на кулижке одни сосновые шишки, – подумала сорока, – да и те пустые», – и затосковала: очень живот болел у белобокой.



И с боли да тоски на животе сорочьем перья все повылез-
ли, и стала сорока – голобока.
От жадности.



Маша и мышки



– Спи, Маша, – говорит нянюшка, – глаза во сне не открывай, а то на глаза кот прыгнет.

– Какой кот?

– Чёрный, с когтями.

Маша сейчас же глаза и зажмурила. А нянька залезла на сундук, покряхтела, повозилась и носом сонные песни завела. Маша думала, что нянька из носа в лампадку масла наливает.

Подумала и заснула.

Тогда за окном высыпали частые, частые звёзды, вылез из-за крыши месяц и сел на трубу...



– Здравствуйте, звёзды, – сказала Маша.

Звёзды закружились, закружились, закружились. Смотрит Маша – хвосты у них и лапки. – Не звёзды это, а белые мыши бегают кругом месяца.

Вдруг под месяцем задымилась труба, ухо вылезло, потом вся голова – чёрная, усатая.

Мыши метнулись и спрятались все сразу.

Голова уползла, и в окно мягко прыгнул чёрный кот; волоча хвост, заходил большими шагами, всё ближе, ближе к кровати, из шерсти сыпались искры.

«Глаза бы только не открыть», – думает Маша.

А кот прыгнул ей на грудь, сел, лапами упёрся, шею вытянул, глядит.

У Маши глаза сами разлепляются.

– Нянюшка, – шепчет она, – нянюшка.

– Я няньку съел, – говорит кот, – я и сундук съел.

Вот-вот откроет Маша глаза, кот и уши прижал...

Да как чихнёт.







Крикнула Маша, и все звёзды-мыши появились откуда ни возьмись, окружили кота; хочет кот прыгнуть на Машины глаза – мышь во рту, жрёт кот мышей, давится, и сам месяц с трубы сполз, поплыл к кровати, на месяце нянькин платок и нос толстый...

– Нянюшка, – плачет Маша, – тебя кот съел... – И села. Нет ни кота, ни мышей, а месяц далеко за тучками плывёт. На сундуке толстая нянька выводит носом сонные песни. «Кот няньку выплюнул и сундук выплюнул», – подумала Маша и сказала:

– Спасибо тебе, месяц, и вам, ясные звёзды.



Ёж



Телёнок увидал ежа и говорит:

– Я тебя съем!

Ёж не знал, что телёнок ежей не ест, испугался, клубком свернулся и фыркнул:

– Попробуй...

Задрав хвост, запрыгал глупый телёнок, боднуть норовит, потом растопырил передние ноги и лизнул ежа.

– Ой, ой, ой! – заревел телёнок и побежал к корове-матери, жалуется:

– Ёж меня за язык укусил.

Корова подняла голову, поглядела задумчиво и опять при-

нялась траву рвать.



А ёж покатился в тёмную нору под рябиновый корень и сказал ежихе:

– Я огромного зверя победил, должно быть, льва!

И пошла слава про храбрость ежову за синее озеро, за тёмный лес.

– У нас ёж – богатырь, – шёпотом со страху говорили звери.



Великан



У ручья под кустом маленький стоял городок. В маленьких домах жили человечки. И всё было у них маленькое – и небо, и солнце с китайское яблочко, и звёзды.

Только ручей назывался – окиян-море и куст – дремучий лес.

В дремучем лесу жили три зверя – Крымза двузубая, Индрик-зверь, да Носорог.

Человечки боялись их больше всего на свете. Ни житья от зверей, ни покоя.

И кликнул царь маленького городка клич:



– Найдётся добрый молодец победить зверей, за это ему полцарства отдам и дочь мою Кузяву-Музяву Прекрасную в жёны.

Трубили трубачи два дня, оглох народ – никому головой отвечать не хочется.

На третий день приходит к царю древний старец и говорит:

– На такое дело, царь, никто не пойдёт, кроме ужасного богатыря великана, что сейчас у моря-окияна сидит и кита ловит, снаряди послов к нему.

Снарядил царь послов с подарками, пошли послы раззолоченные да важные.

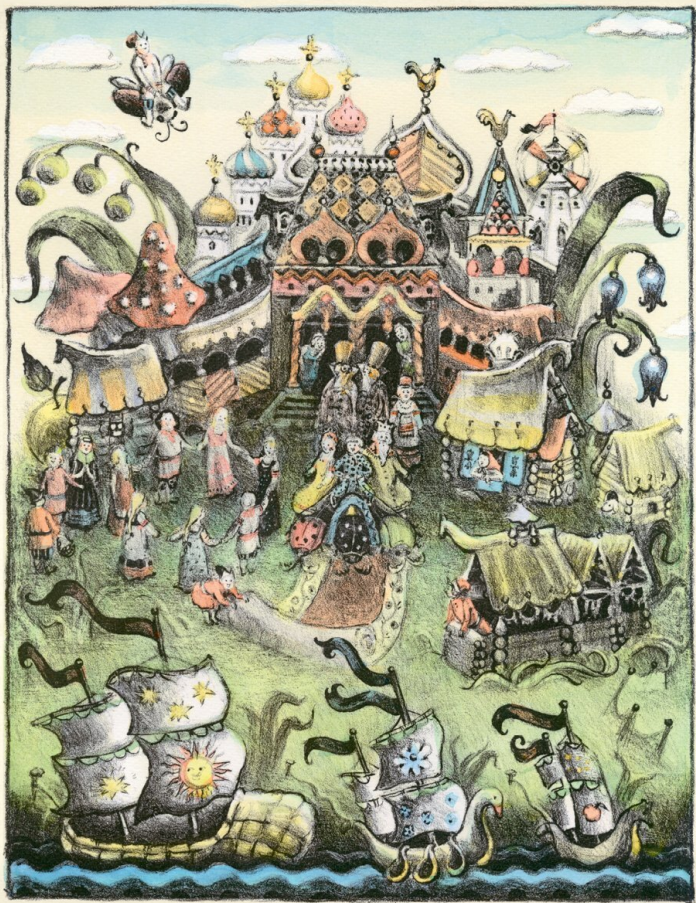
Шли, шли в густой траве и увидали великана; сидит он в красной рубашке, голова огненная, на железный крюк змея надевает.

Приужахнулись послы, пали на колени, пищат. А тот великан был мельников внучонок Петька рыжий – озорник и рыболов.

Увидал Петька послов, присел, рот разинул. Дали послы

Петьке подарки – зерно маковое, мушиный нос да сорок алтын деньгами – и просили помочь.





– Ладно, – сказал Петька, – ведите меня к зверям.

Привели его послы к рябиновому кусту, где из горки торчит мышиный нос.

– Кто это? – спрашивает Петька.

– Самая страшная Крымза двузубая, – пищат послы.

Мяукнул Петька по-кошачьи, мышка подумала, что это кот, испугалась и убежала.

А за мышкой жук топорщится, боднуть норовит рогом.

– А это кто?

– Носорог, – отвечают послы, – всех детей наших уволок.

Петька за спину носорога ухватил, да за пазуху! Носорог царапался.

– А это Индрик-зверь, – сказали послы.

Индрик-зверь Петьке на руку заполз и укусил за палец.

Петька рассердился:

– Ты, муравей, кусаться! – И утопил Индрик-зверя в оки-ян-море.

– Ну что? – сказал Петька и подбоченился.

Тут ему царь и царевна Кузява-Музява Прекрасная и народ бух в ноги.

– Проси, чего хочешь!

Поскрёб Петька стриженный затылок:

– Вот когда с мельницы убежать буду, так поиграть с вами можно?

– Играй, да легонечко, – пискнул царь.

– Да уж не обижу.

Перешагнул Петька через городок и побежал рыбу доуживать. А в городке во все колокола звонили.



Мерин



Жил у старика на дворе сивый мерин, хороший, толстый, губа нижняя лопатой, а хвост лучше и не надо, как труба, во всей деревне такого хвоста не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.